

*А.В. Шаповалова
Практическая школа высших исследований (Париж),
Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

Книгопечатание в Лионе в 1473–1500 годах. Лионские издания Российской национальной библиотеки

Основными источниками по истории возникновения и развития книгопечатания в Лионе являются издания лионских типографий XV в., экземпляры которых находятся в крупнейших мировых хранилищах и в основной своей массе введены в научный оборот, т.е. описаны (с той или иной степенью точности) в каталогах этих собраний. Однако экземпляры лионских изданий XV в., хранящиеся в фондах РНБ, прежде не были источником исторического исследования, и в данной работе их возможности как источника по истории книгопечатания во Франции раскрываются впервые, для чего были разносторонне исследованы 91 лионское инкунабульное издание (108 экземпляров) собрания РНБ. Определение, анализ особенностей изданий и имеющихся в них элементов структуры (текста, вступлений, посвящений, колофонов, иллюстраций (завершение текстов), типографских марок и др.) открыли незаменимый по важности источниковый материал не только по истории средневековой типографии, технических и экономических сторон ее деятельности, но прежде всего по истории глубоких культурных трансформаций, происходивших в обществе эпохи «Осени Средневековья» (по выражению Й. Хейзинги). В дополнение к инкунабулам из фондов РНБ в данной работе использованы в качестве источников экземпляры изданий XV в. из фондов нескольких французских библиотек — прежде всего Национальной библиотеки Франции, Библиотеки Сен-Женевьев, Библиотеки Мазарини и Муниципальной библиотеки Лиона.

В качестве вспомогательных источников по истории лионского книгопечатания в исследовании использованы налоговые списки лионских горожан с 1460 по 1500 г. (т.н. *Nommés*) и своды постановлений городского совета Лиона за этот же период (т.н. *Roles*) из муниципального архива г. Лиона. Важную роль сыграли документы архивов Лионского диоцеза, завещания жителей Лиона XV в., коллекция лионских шрифтов XV в. из фондов Национальной библиотеки Франции. Дополнительные сведения извлечены из тщательного исследования французского историка Наталиса Рондо¹ и других авторов².

Анастасия Викторовна Шаповалова, докторант Практической школы высших исследований (Париж), хранитель отдела редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Специалист по инкунабуловедению, по истории книгопечатания во Франции второй половины XV в. E-mail: chapovalova@yandex.ru

¹ Rondot N. *Les Graveurs sur bois et les imprimeurs à Lyon au XVe siècle*. Lyon; P., 1896.

² Les *Mesures de L'Île-Barbe* par Claude Le Laboureur ancien prévôt de cette abbaye / Nouv. ed. avec suppl. et tabl. par M.-C. Guigue et G. Guigue. Lyon, 1887–1895. Vols. 1–3. переизд., см.: Lyon 1997; Bellière C. *Souvenirs de voyages en Italie et en orient* / Not. histor., pieces de vers, pub. par Ch. Perrat. Genève: DROZ, 1956.

Впервые в качестве источника для изучения истории французской (в т.ч. лионской) печатной книги XV в. в исследовании использован Международный каталог кратких описаний инкунабулов (Incunabula Short Title Catalogue, далее — ISTC), недавно опубликованный на сайте Британской библиотеки³. Полученные из ISTC статистические данные были применены в исследовании для объективной картины развития лионского книгопечатания XV в. и определения его роли в истории культуры средневековой Европы.

Международный каталог кратких описаний инкунабулов ISTC представляет собой базу данных европейских старопечатных изданий XV в., которая была задумана инкунабуловедами Британской библиотеки и осуществляется с 1980 г. в сотрудничестве с основными мировыми книгохранилищами. ISTC объединил библиографическую информацию обо всех инкунабульных изданиях, хранящихся в библиотеках Европы, США и Японии, и к июню 2007 г. учитывает 95% инкунабульного наследия — 29 244 издания, напечатанных подвижным шрифтом (включая не только книги в форме кодекса, но и однолистные издания — индульгенции, афиши и т.д.)⁴. Из них 27 460 изданий являются инкунабулами, остальные, предположительно, — издания первых двух десятилетий XVI в., определенные некогда как инкунабулы в различных каталогах и впоследствии отнесенные специалистами к более позднему периоду истории книгопечатания. Эти издания вошли в состав ISTC для полного отображения существующей библиографии. Необходимо отметить, что ISTC включает только информацию о реально существующих или существовавших (и утраченных в XX в.) экземплярах, являясь наиболее полной библиографией в истории инкунабуловедения.

Несмотря на то, что ядром базы стали данные Каталога инкунабулов в библиотеках США, составленного Ф. Гоффом, описания ISTC представляют издание разноаспектно и более полно⁵. Описание каждого издания, включенного в ISTC, обязательно дает сведения об авторе, заглавии, языке оригинала и (или) перевода, выходных данных, формате книги, библиографических ссылках, сведения о местонахождении экземпляров, также объяснения датировки и атрибуции изданий (при наличии нескольких взаимосключающих вариантов). Эти сведения дополняют примечания об авторах и переводчиках текстов. Возможность использования базы данных в качестве источника связана с тем, что ISTC изначально создавался не только с целью учета инкунабульного наследия, но и для быстрого поиска в массиве библиографической информации сведений по каждому элементу описания, невозможного в обычном печатном каталоге. Один из создателей базы, британский инкунабуловед Мартин Дэвис, в статье, посвященной возможностям ISTC, утверждал, что база особенно полезна для сбора статистических данных, и «даже в незаконченном состоянии она может делать статистические выкладки по таким вопросам, как соотношение печатной продукции различных городов, распределение ее по языкам, хронологии и т.д.»⁶. В данном исследовании использовался разноаспектный поиск в ISTC по многим элементам описания для получения статистических сведений об авторах, заглавиях, типографах лионских инкунабулов и др. Анализ этих данных продемонстрировал особенности развития книгопечатания в Лионе, своеобразии издательских программ в типографиях города и специфику лионской старопечатной книги, таким образом, позволив определить роль лионских типографий в книгоиздании XV в.

³ British Library: <http://www.bl.uk/catalogues/istc/>. — В открытом доступе с 2006 г.

⁴ Издания, отпечатанные ксилографическим способом, т.е. с деревянной доски, не учитываются ISTC.

⁵ Goff F.R. *Incunabula in American libraries: a third census*. N.Y.: Millwood, 1973.

⁶ Предметный поиск / пер. Е.М. Медведевой. 1998. Вып. 12. С. 145. — Статья написана Дэвисом в 1994 г.

К 1470 г., когда начала свою работу первая французская типография, устроенная в Сорбонне ее профессорами Гийомом Фише и Иоганном Хайнлином с помощью приглашенных из Германии печатников У. Геринга, М. Фрибургера и М. Кранца, история книгопечатания в Европе насчитывала около 20 лет своего развития. Этим объясняется сравнительно небольшая доля французских изданий в европейской печатной продукции XV в. — по данным ISTC, только $\frac{1}{6}$ часть всех известных библиографии инкунабулов напечатана во Франции и франкоговорящей Швейцарии (табл. 1).

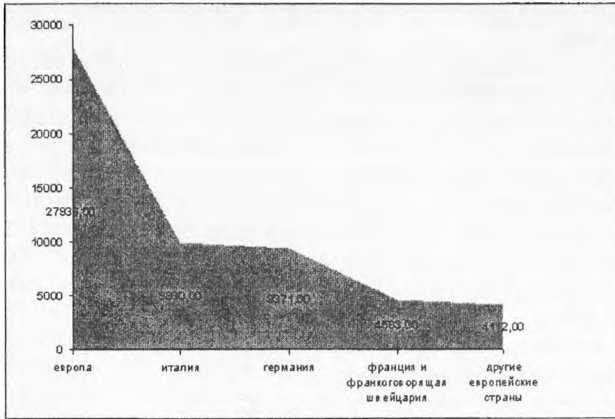

Таблица 1. Число изданий в XV в., напечатанных в Европе

В то время как объем печатной продукции, вышедшей в Италии и Германии, равномерно распределяется между несколькими городами — типографскими центрами (Римом, Венецией, Павией и др. в Италии; между Кельном, Нюрнбергом, Майнцем и множеством других в Германии), во Франции около 90% инкунабулов напечатано в Париже и Лионе, которые вместе с Венецией, Римом и Кельном являются крупнейшими центрами книгопечатания в XV в. (см. табл. 2).

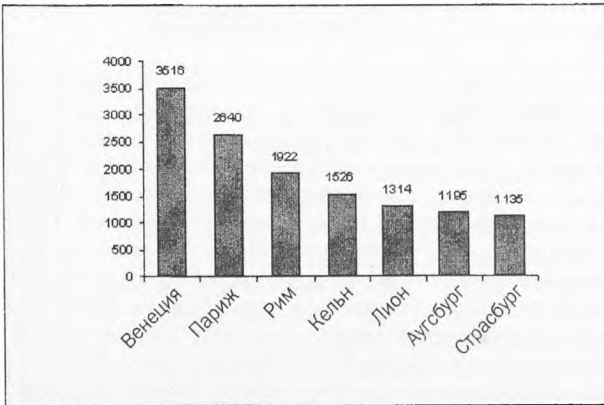

Таблица 2. Доля крупнейших типографских центров в печатной продукции Европы XV в. (число известных ISTC изданий)

Таким образом, в отличие от других европейских стран, где печатная продукция может быть равномерно распределена между несколькими крупными городами, во Франции XV в. существовало два основных типографских центра — Париж в центральной Франции и Лион на юге страны. В каждом из них книгопечатание появилось и развивалось в первое десятилетие своей истории настолько своеобразно, что очевидны две независимые тенденции, в основе одной из которых — создание книг для ограниченной группы парижских интеллектуалов, другая же представляет собой ориентацию на массовый спрос в изготовлении народной книги. Важно отметить, что уже к 1490-м гг. эти отличия между книгоизданием Лиона и Парижа начнут постепенно сглаживаться в ходе развития общего рынка печатной книги во Франции.

Известно, что новое искусство изготовления книги в Париже ввели интеллектуалы-гуманисты, стремившиеся решить задачи обновления системы знаний и улучшения качества университетского образования согласно новому итальянскому влиянию. Оно выражалось в желании очистить латинский язык и обучить университетов совершенному владению им. Важнейшим условием подобного реформирования образования было создание новых учебных текстов. Вот почему первая типография Франции изначально не была коммерческим предприятием, но скорее родом «механического» скриптория при гуманистической академии, издающего для небольшой группы посвященных сочинения античных авторов и гуманистов. Известно, что ее устроители, Г. Фише и И. Хайнлин, печатая на свои средства и средства меценатов, не продавали издания типографии Сорбонны, а посылали в дар французским и итальянским гуманистам, а также первым лицам французского королевства⁷. Именно этот факт во многом обусловил недолгий век замечательной типографии. Несмотря на то, что уже через несколько лет парижское книгопечатание получило коммерческую основу и в значительной мере утратило гуманистическую «ауру», вплоть до начала 1480-х гг. оно оставалось ориентированным в основном на подготовленного читателя — высшее дворянство и духовенство, на членов парижского парламента, читающих на латинском языке.

Опыт исследования истории западноевропейских типографских центров XV в., таких как Майнц, Рим или Париж, показал, что для возникновения и успешного развития в них книгопечатания было необходимо присутствие, по крайней мере, одного из трех факторов, обеспечивающих читательский спрос и наличие специалистов, способных подготовить текст для издания: 1) университета, 2) королевского двора с канцелярией или парламента, 3) представителей церковной власти.

* * *

Выгодно расположенный на слиянии судоходных рек Роны и Соны, на перекрестке торговых путей из Франции в Германию, Италию, в страны Пиренейского полуострова и далее, в конце XV в. Лион был небольшим торговым городом в стадии процветания, связанного с полученным от Людовика XI правом на устройство четырех ярмарок ежегодно. На протяжении всей своей средневековой истории, несмотря на многократные прошения к короне, город не имел университета. Справедливо было бы предположить в таком случае причиной успешного развития книгопечатания в Лионе присутствие в городе Лионского архиепископа и его двора, но Шарль де Бурбон, занимавший эту кафедру в конце XV в., редко бывал в Лионе. Тогда как его двор «в силу кастовых предрассудков стремился оставаться в стороне (как в переносном, так и в прямом смысле — на другом берегу Роны) от деловой активности лионских буржуа, воспринимая появление печатного станка в городе как прибавление еще одной машины в число прочих»⁸. К архиепископскому двору присоединялись в отчуж-

⁷ Martin H.-J. A propos de Guillaume Fichet et Johann Heynlin // Gutenberg-Jahrbuch 2000. Mainz, 2000. S. 82–87.

⁸ Febvre L., Martin H.-J. L'Apparition du livre. P. : Albin Michel, 1999. P. 177.

дении к нововведениям другого берега каноники капитула Св. Иоанна, кроме того, большую часть времени они отсутствовали в Лионе, делая научную или политическую карьеру в европейских университетах и в Риме.

Первая типография в Лионе была основана в 1473 г. лионским купцом Бартеlemi Бюйером, знакомым с возможностями «искусства механического письма», вероятно, со времен своего студенчества в Сорбонне в 1460-х. В эти годы в Париже печатные книги уже можно было найти и купить (например, у представителей майиндского предпринимательства И. Фуста и П. Шеффера). Предполагают, что Б. Бюйер был знаком с французскими первопечатниками Сорбонны и с их нанимателями, Гийомом Фише и Иоганном Хайнлином⁹. Однако между типографами Сорбонны и Бартеlemi Бюйером нет родства: Бюйер, происходивший из старинной лионской семьи юристов и торговцев, имел целью коммерческий успех, а способом его достижения видел выгодное приложение нового способа изготовления книг к читательскому спросу. Каковы были возможности Лиона для успешного осуществления предпринимательства Бюйера?

Пресс, поставленный Бюйером в его доме на улице Мерсье, вызвал интерес у другой группы высокообразованных лионцев — монашества нескольких монастырей, в том числе конвентов нищенствующих орденов. Активные читатели (и писатели), лионские августинцы, францисканцы и доминиканцы, очень нуждались в текстах Библии, сочинений отцов церкви для подготовки проповедей, так же как в учебных текстах для преподавания в монастырских и муниципальных школах. Тем не менее эта необходимость не могла быть единственным источником массового спроса на книгу.

В Лионе второй половины XV в. были и другие, более многочисленные (и менее образованные) группы грамотного населения, способные приобрести книги и имевшие привычку к чтению разного уровня сложности, привлечшие внимание Бюйера. Наиболее интеллектуальные из них, юристы и врачи, представляли старинную и состоятельную часть лионцев, которая, поколение за поколением, получала начальное образование в лионских школах или у частного учителя. Затем лионское юношество обязательно отправлялось учиться в университеты Парижа, Монпелье, Орлеана и Болоньи, чтобы по окончании учебы вернуться в Лион и обеспечить благосостояние семьи (из этой среды происходил и сам Бюйер). Лионские купцы, стремясь подняться по социальной лестнице посредством образования, также отправляли своих детей в университеты. Мелкие нотариусы, торговцы, цирюльники, богатые ремесленники дополняли образ потенциального покупателя недорогих книг — но не латинских, слишком сложных для читателей, неискушенных в основной своей массе, а книг на народном языке.

Бюйер уловил эту потребность. Кроме того, как торговец и предприниматель, Бюйер, вероятно, знал о коммерческих успехах типографий прирейнских областей Германии, издававших переведенные на местные диалекты немецкого языка популярные средневековые тексты. Начав свою деятельность в 1473 г. с латинского издания «Compendium breve...» (возможно, для одного из лионских монастырей), он затем перешел к изданию книг на французском языке для «неученных» — т.е. для тех, кто в состоянии прочитать «Ars moriendi» на латинском языке, но при наличии выбора предпочел бы читать на французском, а также и для тех, кто не знал латинского языка вообще. Открытые в последующие годы вслед за прессом Бюйера типографии перебрались в Лион немцев-печатников Николая Филиппи и Маркуса Рейнхарта, Мартина и Маттиаса Хуссов и др., так же, как и Гийом Ле Руа под руководством Б. Бюйера, издавали книги для чтения французских буржуа и, несмотря на появившиеся к 1480-м гг. другие специализации лионского книгоиздания, на десятилетие определили специфику книгопечатания в Лионе как «книгопечатания на народном языке»¹⁰.

⁹ Febvre L., Martin H.-J. L'Apparition du livre. P. : Albin Michel, 1999. P. 177.

¹⁰ В противовес латинскому, «ученому», книгопечатанию, которое в эту эпоху во Франции представлял Париж.

На протяжении восемнадцати лет инкунабульного периода истории лионского книгопечатания известно о 49 типографах, в которых работали горожане разной национальности (20 французов, 20 (22) немцев, пять итальянцев, один бельгиец и один испанец)¹¹.

Как и в других европейских книгопечатных центрах, в Лионе существовали разные формы издательской деятельности — временные (для подготовки одного издания) и постоянные товарищества, а также работа типографа (нескольких типографов) на предоставленные средства (*impensis*) для издателя или заказчика.

Временные объединения типографов в Лионе были многочисленны (не менее трети лионских печатников XV в. хотя бы однажды принимали в них участие), но постоянные более долговечны и плодотворны: это типографии Барнабе Шоссара и Пьера Маришала (известно 82 издания), Николая Филиппи и Маркуса Рейнхарта (54 издания), Мишеля Топье и Мартина Херемберка (13 изданий), Перрина Латоми, Бонифаса Жана и Жана де Вьевилль (10 изданий), Антуана Ламбийона и Марино Сарацани (7 изданий) и др. В товариществах партнеры работали на равных условиях и использовали для издания общий типографский материал (шрифты, доски для ксилографий, клише для инициалов и т.д.). Работа типографов для заказчика (*impensis*) также была очень распространена. Для подготовки изданий заказчик во многих случаях предоставлял не только средства, но и шрифты и доски, его участие в практическом осуществлении издания ограничивалось выбором текста. Заказчиком мог выступать как другой типограф (например, как Гаспар Ортюэн, для которого напечатал два издания Иоганн Ноймайстер), так и заказчик-кредитор (каковым был поначалу Бартелеми Бюйер для нанятого им Гийома Ле Руа), и типограф-издатель (как Маттиас Хусс для трех изданий Иоанна Фабри, Этьен Гинар для 6 изданий Жана де Вангля и др.). Очевидно, что лионские типографы работали «*sub impensis*» книготорговцев, издателей и других заказчиков из разных городов и стран Европы (всего известно как минимум шесть случаев): работа Жака Арнулле для Юстаса Мариона из Мулена, Жанона Карсэна для Мишеля Ле Нуара из Парижа, Перрина Латоми с товарищами для Жана Пети из Парижа, два издания Жака Сасона и одно Николаса Вольфа, выполненных для Антона Кобергера в Нюрнберге.

В разные годы в Лионе действовали как небольшие типографии, так и издательские фирмы¹². Следует отметить, что владельцы издательских фирм XV в., большей частью типографы в прошлом, развив свое дело до уровня крупного издательства, как правило, не принимали участия в типографском процессе (за исключением отбора и иногда подготовки текстов), который осуществлялся наемными рабочими. Тем не менее обычно в качестве изготовителя книги в коллофоне указывалось имя владельца-издателя, что создает обманное впечатление о невероятно высокой производительности некоторых типографов, за которой скрывается деятельность настоящих

¹¹ Установлено по данным о типографах, представленным Конрадом Хэблером в «Описании шрифтов старопечатных изданий» (Haebler K. Typenrepertorium der Wiegendrucke. Abt. II. Italien, die Niederlande, Frankreich, Spanien und Portugal, England. Leipzig: N.-Y., 1908. S. 245–272) и Виктором Шолдерером (Victor Scholderer) во вступительной статье к тому VIII Каталога инкунабулов Британской библиотеки, посвященному изданиям, вышедшим во Франции и франкоговорящей Швейцарии (Catalogue of books printed in the XVth century now in the British Museum. Part VIII. France, French-speaking Switzerland. L., 1949. P. XIV–XIX).

¹² По объему вышедших в Лионе изданий данные ISTC распределяются следующим образом: типография И. Зиберы — 144 издания; Г. Ле Руа — 116 изданий, из них для Б. Бюйера 15; Маттиас Хусс — 115 изданий, из них по одному вместе с Жаком Бюйером (братом Бартелеми Бюйера), с И. Шабелером, с И. Зибером, с Мартином Хавардом, с Петром Венгром, два для Г. Ортюэна, одно для Людовика из Венеции; П. Маришаль и Б. Шоссар — 82; Ж. де Вангль — 79; Ж. Дюпре (т.н. «Лионец») — 68; типография И. Трехзеля — 55; Н. Филиппи и М. Рейнхарт — 54; Г. Бальзарен — 49; Ж. Карсэн — 46; Ж. Майе — 42; Н. Вольф — 25; Мартин Хусс — 24; М. Топье — 23; Э. Шульцис, М. Хавард — по 21; другие типографии — менее 20 изданий.

издательских фирм. Таков пример типографий Ангуана Верара в Париже и Антона Кобергера в Нюрнберге, на которых работали десятки рабочих¹³. Очевидно, за именем Иоганна Зибера, которое чаще других встречается в колофонах лионских инкунабулов, стоит деятельность большой издательской и книготорговой фирмы, подобной той, что была создана А. Кобергером. Другая лионская типография этого типа принадлежала И. Трехзелю и знаменита тем, что именно в ней, по приглашению И. Трехзеля, начиная свою деятельность Йоссе Баде, гуманист и талантливый издатель XVI в. Однако время расцвета больших книжных фирм наступит в Лионе только в XVI в. с приходом издателей-итальянцев (Джунти и др.).

Исследование деятельности лионских типографий выявило тенденции к их специализации на издании определенных типов книг, а также существование у типографов издательских программ, особенно распространенных на этапе становления книгопечатания в городе, т.е. в 1470 — первой половине 1480-х гг. Так, типография Филиппи и Рейнхарта сосредоточилась на издании сборников латинских проповедей, Г. Ле Руа под руководством Б. Бюйера впоследствии самостоятельно издавал иллюстрированные книги на французском языке, И. Зибер — своды права, латинскую Библию, И. Трехзель — сочинения средневековых теологов. Возникновение и формирование издательских программ было связано с возможностью типографа получить те или иные тексты, с наличием в его окружении специалистов, способных подготовить текст к изданию, или в доступе к ним, с его коммерческими планами. Очень интересный для изучения истории средневековой культуры пример издательской программы представляет собой деятельность первой лионской типографии — предприятия Б. Бюйера и его печатника Ле Руа. Перечень выпущенных ими в 1470–1480-е гг. изданий раскрывает обдуманый план книгоиздания, составленный с определенными целями. Анализ колофонов книг дает имена переводчиков и редакторов, публиковавших тексты совместно и поодиночке. Ими были доктор теологии Жюльен Машо и Пьер Фарже, ученые монахи из монастыря августинцев в Лионе (Couvent sur le Rosne¹⁴), которые, как и несколько других лионских интеллектуалов, заинтересовались возможностями книгопечатания и активно участвовали в работе типографий 1470–1480-х гг. в качестве консультантов по выбору текстов, научных редакторов и переводчиков. Источником текстов, очевидно, для Машо и Фарже служили библиотеки лионских монастырей.

Ученые августинцы задумали (вместе с Б. Бюйером) и осуществили ряд переводов популярной средневековой литературы на французский язык, которые большей частью представляют собой пересказы, адаптированные для «неученого» читателя и предназначенные лионскому горожанину. Кроме того, большинство этих книг снабжено множеством гравюр-иллюстраций, призванных сделать текст еще понятнее и проще. Перечень изданий не оставляет сомнений в том, что все они относятся к издательской программе, цель которой — образование христианина, его духовное воспитание и совершенствование. В нее входят популярнейший школьный текст — «Басни» Эзопа в переложении Машо (выдержавшие восемь изданий); пересказ Машо на французском языке книг Библии (редактором которого выступил Фарже, издавался в Лионе по крайней мере дважды); Ветхий и Новый Заветы на французском языке, выполненные Машо и Фарже на основе «Исторической Библии» Гийара де Мулена с дополнениями (первый перевод на французский язык книг Библии, предшествовавший переводу Жана Рели для Карла VIII в 1480-х гг., выдержали также два издания); Жития новых святых — продолжение «Золотой Легенды» Якопо де Вараччо, составленные Машо; «Зерцало человеческого спасения» в переводе Машо и Фарже (выдержавшее шесть изданий в Лионе и два в Париже, затем, улучшенное Гийомом Леменандом, лионским августин-

¹³ Febvre L., Martin H.-J. L'Apparition du livre. P. 179, 211.

¹⁴ Le Nouveau Testament en françoys. Lyon: [G. Le Roy], ca 1479. Fol. [320] v.

цем, издавалось еще не менее пяти раз); средневековая энциклопедия Варфоломея Английского «Об особенностях вещей» в переводе Жана Корбишона, редактором издания которой был П. Фарже (издавалась во Франции семь раз, из них в Лионе шесть); «Белиал» Якоба из Терамо в переводе П. Фарже (выдержал семь лионских изданий); «Связка времен» Вернера Ролевинка — компендиум по истории мира от его сотворения до конца XV в. в переводе П. Фарже (переиздавали не менее четырех раз).

Большинство этих текстов впервые увидели свет в типографии Б. Бюйера, другие — у Филиппа и Рейнхарта. Все они неоднократно переиздавались в XV в., в основном в Лионе, но также и в Париже и Женеве. Некоторые из них были переведены на английский и голландский языки и напечатаны в Англии и Голландии. Об их популярности и огромной читательской востребованности говорит очень небольшое число сохранившихся экземпляров (2–3 экз. в мире при среднем объеме тиража в 1470–1480-е гг. около 200 экземпляров), а также многочисленные читательские записи XV в., XVI в. и даже XVII в. в сохранившихся экземплярах.

Однако успех и само осуществление любой издательской программы зависели не только от ее интеллектуального наполнения, но и от технических особенностей ее воплощения — т.е. от материалов (шрифтов и досок для ксилографий), доступных типографу. Происхождение материалов каждого лионского типографа требует отдельного изучения.

В целом большая часть лионских инкунабулов отпечатана шрифтами готического типа (использовавшихся для проповедей, теологических и юридических трактатов и пр.), другие типы шрифтов, представленные в лионской продукции XV в. — антиква (для изданий текстов античных авторов) и бастарда (для литературы на французском языке — романов, хроник, поэзии и т.д.). В целом предполагают, что в Лионе XV в. использовали не менее 130 шрифтов различных типов и рисунка¹⁵, которые по источнику их поступления можно условно разделить на три группы: шрифты лионского происхождения (первый из них был создан уже Г. Ле Руа в 1475 г.), шрифты, приобретенные в крупных типографских центрах, прежде всего в Венеции, Париже, и шрифты, привезенные печатниками-иностранцами (как правило, немецкого происхождения). Приобретение шрифтов часто объединяли с учебной типографскому мастерству. Так, Бюйер посылает Ле Руа за шрифтами для будущего издания сочинений юриста Бартоломео ди Сассоферрато в Венецию, где тот проводит около года, возможно, в типографии Н. Жансона, замечательного мастера, создателя антиквы, волей судьбы не ставшего первопечатником Франции¹⁶. У венецианских типографов лионцы стремились купить антикву, которая была очень знаменита и высоко ценилась. Лионские мастера делали попытки выдавать свои шрифты за венецианские, в целях привлечения покупателей указывая в колофоне издания, что оно напечатано «венецианскими шрифтами»¹⁷ (это вызвало массу коллизий в инкунабульной библиографии XVIII–XIX вв.). Готические шрифты и бастарду лионцы покупали у типографов Парижа.

В Лионе, как и в других типографских центрах Европы, помимо традиционного рукописного украшения печатную книгу декорировали и иллюстрировали ксилографическим способом, т.е. при помощи гравирования на дереве. Доски для ксилографий поступали в Лион из городов Германии, Женевы, но в большинстве случаев рисунки для них копировались лионскими мастерами с иллюстрированных изданий, выпущенных в этих городах и в Париже (с 1480-х гг.). К началу 1480-х гг. получила развитие лионская школа книжной гравюры (на дереве), ведущая свое происхождение от мастеров играль-ных карт и отличающаяся широким штрихом и грубоватым рисунком. В этот период в

¹⁵ Haebler K. Typenrepertorium der Wiegendrucke. Abt. II. Italien, die Niederlande, Frankreich, Spanien und Portugal, England. Leipzig; N.-Y., 1908. S. 245–272.

¹⁶ Perrat Ch. Barthélemy Buyer et les débuts de l'imprimerie à Lyon // Humanisme et Renaissance P.: E. Droz, 1935. T. 2. Fasc. 2–4. P. 128.

¹⁷ Например, см.: Vergilius, Maro Publius. Opera cum commentariis quinque. [Lyon]: Jacobus Sacon, 1499. Fol. [366] r°.

книгах появляются иллюстрации-гравюры талантливого мастера, обозначавшего свои работы инициалами ID, украсившего многие шедевры лионской типографии. Следует обратить внимание на то, что именно в Лионе было напечатано единственное издание во Франции в XV в., иллюстрированное гравюрами на меди — «Путешествие в Святую землю» И. Брейденбаха, выполненное М. Топье и Ж. Херемберком.

Лион служил источником типографского материала для многих других городов французской провинции — Тулузы, Монпелье, Вьенна, Нарбонна и др., как показывает изучение напечатанных там инкунабулов. Именно из лионских типографий в провинциальную Францию попадали итальянские шрифты и доски для ксилографий, изначально происходившие из городов Германии. Таким образом, уже с 1470-х гг. Лион начал выполнять функции типографского центра для провинциальных городов французского юга благодаря интенсивному развитию в нем книгопечатания.

Собрание лионской печати XV в. в фондах РНБ является сравнительно небольшим, но при этом самым значительным в России.

Как мы установили, в фондах инкунабулов Отдела редких книг РНБ хранится 94 издания, напечатанных в типографиях Лиона. Они представлены в 108 экземплярах. Очевидно, что три издания (в 4-х экз.) из этого числа относятся к первому десятилетию XVI в.¹⁸ Из 91 инкунабула 55 имеют указание даты в колофоне, датировки остальных предложены специалистами по косвенным данным (состоянию шрифтового материала, читательским записям, записям рубрикатора, в связи текста с теми или иными событиями средневековой истории и т.д.). Собрание очень разнообразно по своему составу и отражает не только все этапы истории лионского книгопечатания указанного периода, но и издательскую деятельность 40 типографов из 49 известных в Лионе XV в., включая первопечатника Г. Ле Руа, первые немецкие типографии Филиппи / Рейнхарта, мастера иллюстрированных книг Мартина Хусса, крупные фирмы Зибера и Трехзеля, а также почти легендарного лионского типографа (настолько немного о нем известно) Сикста Глокенгиссера. Следует отметить, что некоторое количество лионских инкунабулов собрания напечатано в партнерствах¹⁹, несколько изданий относятся к разряду работ, выполненных «impensis»²⁰. Таким образом, изучение лионских инкунабулов РНБ дает возможность составить представление о разнообразии использовавшегося в Лионе типографского и иллюстративного материала, технике набора и печати, о взаимовлиянии лионских типографий, их работе и особенностях издательской деятельности.

Для лионских инкунабулов РНБ характерно чрезвычайно небольшое количество первых печатных изданий текстов, т.н. «editio princeps» однако в собрании имеются уникальные издания и раритеты.

Исследование лионских изданий XV в. из фондов РНБ позволило выявить три уникальных издания, т.е. издания, сохранившихся до настоящего времени в единственном экземпляре, известном мировой библиографии. Центром этой группы является «editio princeps» средневекового сборника рецептов на французском языке «Eaux artificielles» («О настояках и отварах...»), напечатанное Г. Ле Руа в 1483 г. и многократно переиздававшееся впоследствии. Единственный известный библиографии экземпляр этого издания был зарегистрирован в 1779 г. и затем исчез. Так что в XX в. само существование издания казалось легендой или ошибкой, а Сводный каталог инкуна-

¹⁸ Они не рассматриваются в данном исследовании, но только упоминаются — в качестве изданий, некогда отмеченных в библиографии как инкунабулы. Не имеют указания даты и предположительно отнесены в мировых библиографиях к 1501, 1502 и 1505 г.

¹⁹ Это пять изданий Н. Филиппи и М. Рейнхарта; по два издания М. Топье и М. Херемберка, и у П. Латоми, Б. Жана и Ж. де Вьейвилль; по одному изданию типографий А. Ламбийона и М. Сарацано, Ф. Фрадена и Ж. Пивара, М. Хусса и И. Шабелера, П. Марешаля и Б. Шоссара, Н. де Бенедиктиса и Я. Свигия.

²⁰ Это издания, выполненные Г. Ле Руа для Б. Бюйера, Н. Вольфом для Э. Гинара, Ж. де Ванглем для Э. Гинара, Н. Вольфом для А. Кобергера.

булов отмечал его как «nicht nachweisbar»²¹. В 1932 г. Клод Далбани, используя более поздние издания этого текста, выполнил успешную, как теперь можно судить, реконструкцию *editio princeps* и, исследовав текст, определил, что «Eaux artificielles» представляет собой компиляцию некоего Жана Эмбра (Jean Humbres) на латинском языке, им же переведенную на французский во второй половине XIV в. для Жанны, королевы Франции и супруги Иоанна II Доброго, много заботившейся о немощных больных²².

Однако, как и многие другие тексты, некогда предназначенные аристократии, Трактат о настояках и отварах был выбран лионским первопечатником для просвещения французских буржуа. Изначально задуманное Г. Ле Руа как собрание рецептов для практических целей, издание было осуществлено в небольшом формате (4°), готическим шрифтом, с 4 ксилографиями, отпечатанными с досок лионского происхождения, изображающими ученого автора за написанием трактата в своем кабинете, автора и знатную даму в саду за сбором трав и т.д. О популярности этого издания говорит минимум сохранившихся экземпляров и восемь переизданий в период с 1483 по 1500 г.

В фондах РНБ хранится единственный экземпляр первого лионского издания (и второго во Франции) поэмы на французском языке «Les vigilles de la mort de Charles VII», напечатанного Ж. де Ванглем не ранее 1494 г. Поэма, написанная около 1477–1483 гг. прокурором парижского парламента Марциалом Овернским, посвящена подвигам французского короля Карла VII, завершившего Столетнюю войну победой Франции. Поэма из 9 псалмов и 9 уроков представляет хронику царствования короля, основанную на рассказах о событиях войны из «Хроник короля Карла VII» Жюль Ле Буве, т.н. «Герольда Берри», и из части Больших французских хроник, написанной Жаном Шартье. Издание «Les vigilles...» осуществлено Ж. де Ванглем в стиле рыцарского романа, отпечатано «бастардой», в два столбца, богато иллюстрировано. Выполненные с 18 досок, скопированных талантливым мастером с иллюстраций первого парижского издания Жана Дюпре (1493 г.), ксилографии, общим числом 41 (некоторые из них повторяются), помещены в начале каждой главы. Они изображают события Столетней войны от убийства Людовика Орлеанского до взятия французским войском города Бордо: битвы, осады городов, лагеря армий, форсирование рек, подвиги и гибель Жанны д'Арк и т.д. Издание также украшено разнообразными гравированными инициалами.

Еще одно уникальное издание лионского происхождения особенно интересно для изучения истории одной из типографий Лиона XV в. — это краткое перечисление прегрешений, право на отпущение которых имеют папа, епископы и аббаты, т.н. «Causus papales, episcopales et abbatiales», не имеющее выходных данных в колофоне и представленное также в единственном экземпляре. Отечественный ученый-инкунабуловед Н.В. Варбанец на основании изучения шрифтового материала определила это издание как работу лионского типографа М. Топье²³. Однако дальнейшее исследование, а именно сравнение шрифтов «Causus...» с факсимиле оттисков шрифтов разных типографов Лиона, показало, что они относятся к типографскому материалу другого лионского печатника — Энгельхарта Шульгиса. Шульгис, немец по происхождению, работал в Лионе в период с 1489 по 1493 гг. и, согласно ISTC, оставил 21 издание, только в одном из которых указано его имя и дата, большая же часть атрибутирована ему по типографскому материалу. Шульгис специализировался на издании теологических трактатов, текстов для священников, школьных текстов на латинском языке²⁴. Следует отметить, что в общем лионском наследии XV в. ISTC известно одно

²¹ Gesamtkatalog der Wiegendrucke. Stuttgart, 1968. Bd. I. № 9164.

²² Dalbanne Cl. Trois éditions Lyonnaises du Traité des eaux artificielles // Gutenberg-Jahrbuch 1932. Mainz, 1932. S. 145.

²³ Варбанец Н.В. Два неизвестных французских издания XV в. // Труды ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1957. Т. I (IV). С. 178–179.

²⁴ Известно одно издание из его типографии с параллельным текстом на латинском и французском языках, «Catholicon abbreviatum».

инкунабульное издание «Casus...» (неизвестной типографии, ок. 1480–1490 гг.) при шести парижских, так что уникальное издание из фондов РНБ является еще одним важным свидетельством осуществления этого типа издания в Лионе. Издание Шульписа из фонда РНБ неизвестно составителям ISTC, так что его введение в научный оборот имеет важное значение.

Небольшого формата (4°), напечатанный на 6 листах двумя готическими шрифтами (крупным первые строки глав, мелким — текст), использовавшимися Шульписом ок. 1491 г., «Casus...» представляет тип служебного издания-инструкции из области церковного права. Текст состоит из трех глав, перечисляющих грехи, отпускаемые папой, епископом, аббатом соответственно. Вероятно, это издание было предназначено для нужд архиепископского двора в Лионе и его канцелярии; интересно, что именно в «епископальной» части, на л. 5 г, присутствует единственное в книге исправление ошибочно вставленного в типографии отрицания, искажающего смысл текста, выполненное чернилами и пером почерком конца XV — начала XVI в. В поддержку этого предположения свидетельствует также то, что экземпляр РНБ слетел в сборник с другими сочинениями этой тематики, напечатанными в основном во Франции конца XV — начала XVI в., искусно украшен выполненными замечательным мастером от руки многоцветными инициалами с изображением птиц, насекомых и мифических существ. По высокому уровню изготовления декора, вероятно, можно предположить, что некогда сборник украшали для знатного лица из высших кругов французской (?) церковной иерархии (возможно, для архиепископа Лионского Шарля Бурбона).

Среди инкунабулов РНБ хранятся раритеты, к которым причислены издания, представленные в этом собрании вторым экземпляром из двух известных миру. Это: экземпляр эсхатологического сочинения «Cordiale quattuor novissimorum», автором которого был, возможно, Герард Влидерховен (конец XIV в.), выходившего в Лионе в четырех изданиях с 1488 по 1495 г. (экземпляр РНБ относится ко второму лионскому изданию Иоганна Ноймайстера, ок. 1489 г.); экземпляр «Postilla super epistolas et evangelia» (комментариев на библейский текст Гийома Парижского), напечатанный Иоганном Трехзелем 28 июня 1489 г.; экземпляр «Comoediae» Теренция с комментариями Ги Жуэнно из типографии П. Латоми, Б. Жана и Ж. де Вьейвиль с датой выхода в колофоне 1 января 1493 г. и типографской маркой партнеров на титульном листе. Возможно, часть тиража этого издания была напечатана «sub impensis» парижского издателя Жана Пети, поскольку ISTC известен экземпляр, идентичный экземпляру РНБ, но с маркой Жана Пети на титульном листе, и в таком случае эти экземпляры, отмеченные в библиографии, как принадлежащие к разным изданиям, являются вариантами одного и того же, что представляет собой любопытный пример из истории начального этапа издательского дела. Издание сочинения «Le siège de Rhodes» Мари Дюкюи, выполненное так называемым «Печатником книги 'L'Abusé en court'» ок. 1484 г., также представлено во втором известном в мире экземпляре (другой находится в Национальной библиотеке Франции). «Le siège de Rhodes», автор которого иногда идентифицируется с рыцарем-иоаннитом Эймаром Дюкюи, рассказывает о военных событиях второй половины XV в. — осаде в 1479 г. города-крепости Родос (на о. Родос) стотысячным войском турецкого султана Магомета II, героически выдержанной рыцарями ордена св. Иоанна под руководством магистра Пьера д'Обюссона. Это сочинение известно в двух инкунабульных изданиях — выполненном Арендом Кайзере в Оденарде (Бельгия) ок. 1482 г. и лионском издании 1484 г., представленном в собрании РНБ.

Два полных экземпляра²⁵ изданной Маттиасом Хуссом в 1498 г. иллюстрированной исторической хроники «Fasciculus temporum» Вернера Ролевинка в переводе П. Фарже также хранятся в фондах РНБ.

²⁵ Из пяти экземпляров этого издания, сохранившихся в мировых собраниях.

Работа лионского печатника С. Глокенгиссера (о котором неизвестно почти ничего, кроме времени его работы в Лионе — с 1480 по 1485 г.), напечатавшего только два издания разных сочинений Августина из Анконы, представлена экземпляром одного из них, «De laudibus virginis Mariae» (ок. 1485 г.).

Первые печатные издания текстов (*editio princeps*), до публикации имевшие хождение в виде рукописей, имеют огромное значение для изучения истории текстов и книжной культуры. Они имеются в составе собрания лионских инкунабулов РНБ в количестве двух изданий: уже упоминавшегося фармакологического трактата «*Eaux artificielles*» и «*Tragoediae*» Сенеки Младшего с комментарием Гелио Бернардино Мармитта, пармского гуманиста, жившего в Авиньоне в конце XV в. Этот комментарий впервые был напечатан типографом из Лиона А. Ламбийоном и его партнером, итальянским печатником Марино Сарацано, работавшим в Венеции в 1485–1490 гг., затем перебравшимся в Лион (1491–1495). Возможно, именно благодаря авторитету Сарацано, у которого был опыт публикаций классических авторов (он печатал в Венеции сочинения Плавта, Плиния Старшего), автор комментария обратился в эту типографию для издания своей рукописи. Интересно, что вслед за текстом Сенеки прежде ориентировавшийся на издание теологических трактатов А. Ламбийон издал ряд сочинений Овидия, Вергилия, Теренция и Бозция, иногда с участием М. Сарацано. Лионское издание «*Tragoediae*», комментированное Мармиттой, постранично перепечатали в Венеции 12 декабря 1492 г. и переиздавали там же еще не менее трех раз в улучшенном виде с дополнительным комментарием Даниэле Каэтано в период с 1492 по 1498 г.

К первым и единожды вышедшим в Западной Европе XV в. изданиям лионского происхождения относятся «*Ars grammatica*» Присциана с комментариями И. д'Энгра (И. Зибер, ок. 1481–1482 гг.); три сочинения Оккама из типографии И. Трехзеля: «*Decisiones VII quaestionum super potestate summi Pontificis*» (редактором которого выступил сам издатель Иоганн Трехзель, 8 окт. 1496 г.), «*Opus nonaginta dierum et dialogi*» (16 июля 1495 г.), «*Quaestiones et decisiones in IV libros Sententiarum. Sententiarum theologicum*» (9–10 ноября 1495 г.); анонимные «*Chroniques de Louis XI*» на французском языке, напечатанные М. Топье ок. 1488–1490 гг.; вышеупомянутое издание сочинения Августина из Анконы «*De laudibus virginis Mariae*» из типографии С. Глокенгиссера; единственное издание «*Chirurgia*» Г. де Салицего на французском языке (Маттиас Хусс, 16 ноября 1492 г.); «*Summa de ecclesia*» Иоанна Торквемады (Иоганн Трехзель, 20 сентября 1496 г.).

Как показало исследование лионских инкунабулов РНБ в контексте общей картины истории книгопечатания в Лионе XV в., это небольшое собрание своеобразно отразило все основные тенденции развития лионского книгопечатания в исследуемый период и дает обширный материал для изучения деятельности лионских типографий этого периода, так же как и книжной культуры позднесредневековой Франции в целом. Особенности этого собрания в целом и его экземпляров в отдельности объясняются происхождением его книг в основном из библиотек крупных библиофилов XVIII в. (графа П.К. Сухтелена, графов А. и И. Залуских), благодаря которым стало возможным возникновение в России этого своеобразного и богатого редкостями собрания западноевропейской старопечатной книги. Свою роль в формировании собрания сыграли и закупки книг Императорской Публичной библиотекой в XIX в. Таким образом, его специфические черты определены несколькими факторами: 1) в большей мере, личными вкусами и финансовыми возможностями книжных коллекционеров — высокообразованных аристократов XVIII в., как известно, питавших к изданиям первого века книгопечатания особый интерес; 2) в меньшей мере, представлениями о так называемых *desiderata* — ценных и нужных Императорской библиотеке изданиях, бытовавшими у библиотечарей и сотрудничавших с ними агентов-антикваров XIX в.; 3) случайным поступлением книг в фонд. Отсюда ведет свое

происхождение специфика собрания лионских инкунабулов РНБ, которая прежде всего заключается:

- 1) в разнообразии репертуара изданий;
- 2) в наличии значительного числа датированных инкунабулов и минимуме дефектных экземпляров (как известно, коллекционеры XVIII в. особенно ценили датированный и полный экземпляр);
- 3) в присутствии в собрании уникальных и редчайших изданий (что отражает как интересы коллекционеров, так и приоритеты закупок ИПБ);
- 4) в большом выборе иллюстрированных изданий и изданий сочинений античных авторов (также свойственном библиофильским коллекциям).

Уникальные издания, раритеты и рядовые издания этого собрания представляют интерес как исторические источники для многих направлений исследования западноевропейской истории и культуры.

SUMMARY

As has shown research Lyons inkunabuls in Russian National Library in a context of the general picture of history of publishing in Lyons XV century, this small assembly has originally reflected all the basic tendencies of Lyons publishing's development during the investigated period and gives an extensive material for studying activity of the Lyons printing houses of this period, the same as also book culture of France. Features of this assembly as a whole and its copies separately speak an origin of its books, basically, from libraries of large bibliophils of XVIII century (the column of Item of K.Sukhtelena, and I.Zalusky) owing to which there was possible an occurrence in Russia assembly thus original and rich with rarities West-European palaeotyp's. The role in formation of palaeotyp's assembly have played purchases of books by Imperial Public library in XIX century